

Школа в Пасковой Болоте

Френсин Паскаль

**Слезы разлуки
Мерзания
любви**

Фрэнсин Паскаль
Терзания любви
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 24

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158732
Слезы разлуки; Терзания любви: Вагриус; Москва; 2001
ISBN 5-264-00590-7

Аннотация

Популярнейшая серия «Школа в Ласковой Долине» рассказывает о приключениях сестер-близнецов Уэйкфилд из маленького американского городка.

Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации.

Кара Уокер мечтает встречаться со Стивеном, но сможет ли он заменить умершую Трисию?

Содержание

1	4
2	18
3	25
4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Фрэнсин Паскаль

Терзания любви

1

– В чем дело, Стивен?

Нед Уэйкфилд оторвал взгляд от книги, когда его сын промчался мимо родительской спальни. Через несколько секунд дверь комнаты Стивена с грохотом захлопнулась.

Элис Уэйкфилд с удивлением взглянула на мужа.

– Как ты думаешь, что с ним такое?

Нед Уэйкфилд и его восемнадцатилетний сын были очень похожи друг на друга: оба высокого роста, темноволосые и темноглазые. А сейчас у мистера Уэйкфилда было такое же встревоженное выражение лица, которое в последнее время то и дело появлялось у Стивена.

– Не знаю. Мне казалось, что сейчас Стивену стало намного легче, он стал постепенно забывать Трисию. Я надеюсь, что не в этом дело.

Но дело было именно в этом. Да, на какое-то время Стивен забыл о Трисии Мартин, но сейчас, когда он лежал, уставившись в потолок, он чувствовал себя последним негодяем. Образ Трисии, самой прекрасной девушки на свете, снова и снова вставал у него перед глазами. Эти волосы цвета тем-

ного золота, эти сияющие голубые глаза...

Смерть Трисии разлучила их несколько месяцев назад, но Стивен поклялся навсегда сохранить ее в своем сердце.

В течение долгих недель после смерти Трисии Стивен ужасно страдал, и, несмотря на все усилия, его семья ничем не могла ему помочь. Только несколько дней назад он начал постепенно приходить в себя после депрессии, но все равно продолжал дни и ночи думать о Трисии. Его сестра Джессика несколько раз пыталась познакомить его с кем-нибудь из своих подруг, друзья постоянно твердили, что ему нужно больше бывать на людях, но только в прошлые выходные он в первый раз согласился пойти на вечеринку, которую устраивала Лила Фаулер.

Лила училась в одной школе с его сестрами-близнецами Джессикой и Элизабет, в школе Ласковой Долины. Стивен позвонил старшей сестре Трисии, Бетси, и пригласил ее и ее друга Джексона Стоуна пойти вместе с ним.

Фаулеры были одной из самых богатых семей в Ласковой Долине, поэтому каждая вечеринка в их особняке становилась событием.

К своему удивлению, Стивен почувствовал, что ему здесь действительно хорошо. И «виновата» в этом была не роскошная обстановка, которая его окружала, а подруга Джессики, Кара Уокер.

Джессика как-то устроила Стивену свидание с Карой, и тот вечер закончился полным провалом. Но на сей раз Сти-

вен открыл для себя новую Кару, совсем не похожую на прежнюю, узнал, что и у нее в жизни тоже не все было гладко. Именно Кара заставила Стивена отвлечься от грустных мыслей, на его лице появилась улыбка.

Стивен и Кара танцевали, и никогда со времени смерти Трисии на душе у Стивена не было так легко, но в этот момент в комнате для танцев появилась Бетси Мартин. Ее глаза метали молнии.

– Я вижу, ты тут развлекаешься, – заметила она ледяным тоном.

– Да, отличная вечеринка, – ответил Стивен, внезапно почувствовав себя неловко.

– Удивляюсь я на тебя, Стив! – воскликнула Бетси, ее голос дрожал от гнева. – Я думала, что ты действительно любил мою сестру. Но, оказывается, стоило другой девушке взглянуть на тебя, как ты в ту же минуту забыл о Трисии!

Стивен почувствовал себя так, словно его ударили в солнечное сплетение. Он не знал, что сказать в ответ. Прежде чем Бетси успела произнести что-то еще, Стивен выскочил на улицу, подбежал к своей машине и нажал на газ.

Теперь, лежа в темноте, он понимал, что Бетси была права. Как мог он веселиться, когда Трисия, та, которую он так любил, умерла? Слезы выступили на глазах у Стивена, и он повернулся лицом к стене.

– Я мог один раз отречься от любви к Трисии, – сказал он себе, – но никогда, никогда не сделаю этого снова!

– Значит, Тодд вернулся. Теперь понятно, почему ты все утро так и сияешь, – поддразнивала дочь миссис Уэйкфилд.

– Да, и мы весь день будем вместе, – ответила Элизабет.

Тодд Уилкинз, с которым Элизабет встречалась уже давно, несколько недель назад переехал с родителями в Вермонт, а теперь на несколько дней вернулся в Ласковую Долину, чтобы помочь отцу закончить дела в городе. Прошлым вечером Тодд, ничего не сказав Элизабет, пришел на вечеринку Лилы Фаулер. Увидев Элизабет, танцующую с другим парнем, он подумал, что она уже успела забыть о том, что у них было, и в оскорбленных чувствах ушел с вечеринки. К счастью, Элизабет удалось догнать его и все объяснить. Ведь она любила Тодда и только Тодда! Теперь Элизабет с нетерпением ожидала момента встречи с Тоддом, думала о том, как они проведут вместе несколько таких драгоценных для них обоих часов, оставшихся до следующего утра, когда Тодд должен был лететь домой.

Миссис Уэйкфилд взглянула на Джессику. Даже сейчас, шестнадцать лет спустя, Элис Уэйкфилд все еще удивлялась, до чего же похожи друг на друга ее прелестные близняшки. Те же золотистые волосы, зеленовато-голубые глаза и, если не считать маленькой родинки на правом плече Элизабет, совершенно одинаковые стройные фигурки. Но сходство между девочками заканчивалось их внешностью, по характеру они были полной противоположностью друг другу. Насколько Элизабет была спокойной и уравновешенной, настолько

вспыльчивая и экстравагантная Джессика напоминала ракету для фейерверка, ежеминутно готовую взорваться тысячью искр. Сейчас Джессика с горящими глазами рассказывала о событиях прошлого вечера.

– Сразу после того, как Стив вернулся с вечеринки и пошел к себе, – в голосе Джессики звучали драматические нотки, – позвонила Лила и сказала, что Бетси Мартин на глазах у всех устроила ужасную сцену. Она накричала на Стива, потому что он проявлял слишком большой интерес к Каре.

– Правда? – с удивлением спросила миссис Уэйкфилд. – Что-то не похоже на Бетси.

– А я думаю, это как раз в ее стиле, – перебила ее Джессика. – Ты не представляешь, какая дрянь эта Бетси. Не понимаю, зачем Стив вообще с ней заговорил?

– Они же друзья, – заметила Элизабет.

– Просто возмутительно, – с брезгливостью в голосе заявила Джессика, – не могу поверить, что эта девица когда-то жила в нашем доме. Все мои знакомые были просто поражены, когда узнали, что мы принимали у себя кого-то из Мартинов.

Не только у Джессики было такое мнение о семье Мартинов. Ласковая Долина производила впечатление процветающего калифорнийского городка, но и здесь был свой неблагополучный район, и Мартини жили как раз в этом районе, в ветхом домишке, который, казалось, вот-вот развалится.

Мистер Мартин был известным всему городу пьяницей, а

о Бетси поговаривали, что у нее совершенно необузданный нрав и что она употребляет наркотики. Только о Трисии никто не мог сказать ничего плохого. Болезнь и смерть сестры глубоко потрясли Бетси и заставили ее по-новому взглянуть на свою жизнь. Прошлой осенью она поступила в городскую художественную школу.

Когда Стивену становилось особенно тяжело, часто именно Бетси была тем единственным человеком, которого ему хотелось бы видеть, и после встреч с Бетси он всегда чувствовал себя значительно лучше. Мистер и миссис Уэйкфилд понимали, что Стивен и Бетси получают друг от друга столь необходимую им поддержку. Но Джессика думала совершенно иначе, она считала, что дружба с Бетси лишь продлевает страдания Стивена.

– А где Стив? – спросил мистер Уэйкфилд.

– Я позвала его спуститься к завтраку, – ответила его жена, – но он сказал, что не голоден, так что я оставила его в покое. Конечно, это его дело, но, по-моему, поесть ему бы совсем не помешало.

Джессика отложила в сторону ломтик поджаренного хлеба, который она намазывала маслом.

– Я схожу наверх и приведу его. – В ее голосе не было ни тени сомнения.

– Ну что ж, попробуй, – согласилась миссис Уэйкфилд.

– Не волнуйся, мама, я приведу его. Он не сможет сопротивляться мне, – усмехнулась Джессика. – Ни один мужчина

не сможет. – Она подмигнула и выбежала из кухни.

– Иногда мне очень хочется так же относиться к ребятам, как Джессика, – вздохнула Элизабет, размешивая мед в чашке с чаем.

– По-моему, тебе бы лучше разобраться с Тоддом, – с сочувствием в голосе сказала мать.

– Да, а то нам очень тяжело друг без друга.

Теперь, когда Тодд был так далеко, Элизабет понимала, что в ближайшие месяцы их будут связывать только письма, открытки и телефонные звонки. Но звонки и письма никогда не смогут заменить поцелуи Тодда и их свидания каждый день. Без Тодда Элизабет чувствовала себя почти такой же одинокой и брошенной, как и ее брат. Они с Тоддом решили привыкать жить порознь, но Элизабет сознавала, насколько это будет нелегко.

– Задание выполнено! – самодовольно воскликнула Джессика, вернувшись в солнечную кухню, выложенную плиткой в испанском стиле. – Стив сказал, что уже спускается.

Но не успела Джессика снова сесть за стол, как раздался звонок у входной двери. Уэйкфилды с недоумением посмотрели друг на друга – так рано утром к ним обычно никто не приходил.

– Может, это ко мне, – предположила миссис Уэйкфилд.

Она работала дизайнером по интерьерам и иногда получала с рассылным материалы, которые заказывала для своих клиентов.

Звонок раздался снова.

– Сидите, я пойду и распишусь в получении за маму. – Джессика побежала к дверям.

Через несколько секунд она вернулась назад с кислой физиономией. За ней на кухню вошла Бетси Мартин.

– Бетси, какой приятный сюрприз! – весело воскликнул мистер Уэйкфилд.

– Позавтракаешь с нами? – спросила миссис Уэйкфилд, показывая на свободный стул.

– Да, конечно, здесь на всех хватит, – добавила Элизабет, пытаясь возместить явный недостаток гостеприимства своей сестры.

– Спасибо, я совсем ненадолго. Стив позвонил мне примерно полчаса назад и попросил зайти за ним.

Джессика заметила устремленный на нее взгляд сестры и отвела глаза в сторону. Теперь стало ясно, что встать с постели Стивена заставили отнюдь не ее способности к убеждению.

– А вот и он, – сказала Бетси, услышав шаги на лестнице.

На кухне появился Стивен. Темные круги под глазами ясно свидетельствовали о том, как мало он спал в эту ночь.

– Всем доброго утра, – тихо произнес он.

Обеспокоенная тем, как выглядел ее сын, миссис Уэйкфилд снова спросила Стивена и Бетси, не хотят ли они позавтракать.

– Спасибо, мам, что-то совсем не хочется, – ответил Сти-

вен.

Джессика подошла к холодильнику, налила из кувшины стакан апельсинового сока и протянула Стивену.

– Сок ты, по крайней мере, можешь выпить?

Стив грустно улыбнулся:

– Да, такое предложение трудно отвергнуть.

– А тебе, Бетси? – спросила Элизабет.

Она не на шутку разозлилась на сестру. Как бы ни обидела Бетси Стивена прошлым вечером, это еще не повод для того, чтобы вести себя с ней так намеренно грубо.

– Нет, спасибо, – отказалась Бетси, глядя, как Стивен допивает свой сок и ставит пустой стакан на стол. – Я думаю, нам пора.

– Всем до свидания. – Стивен легонько подтолкнул Бетси к двери. – Я скоро вернусь.

Элизабет проводила их взглядом.

– Что вы на все это скажете? – спросила она через несколько секунд.

– По-моему, он на нее совсем не сердится, – заметил мистер Уэйкфилд.

Джессика вернулась за стол и с отвращением взглянула на содержимое своей тарелки.

– Ну вот, из-за этой Бетси Мартин моя яичница совсем остыла.

– Ой, бедняжка! Ведь там осталось еще на целую чайную ложку! – Элизабет изобразила на лице искреннее сочув-

ствие.

Джессика вскочила из-за стола.

– Подумать только, моей родной сестре, моей близняшке, похожей на меня как две капли воды, совершенно все равно, умру я с голоду или нет! – Для большего эффекта Джессика сделала паузу и встряхнула своими блестящими волосами. – Какая я же ты жестокая, Лиз!

– А ты, Джессика, такая чудесная актриса, – с улыбкой сказала Элизабет. – Жаль только, что все свои таланты ты растрачиваешь на нас. По-моему, ты должна играть совсем в другой пьесе.

– Вам нужно работать в одной команде, – посоветовал Нед Уэйкфилд, допивая кофе. – Наша многообещающая писательница Лиз могла бы писать роли, а ты, Джессика, исполняла бы их на сцене.

– Это здорово, папа, – с готовностью согласилась Джессика, – но недавно я поняла, что театральная сцена для меня недостаточно велика.

– Неужели? – Элизабет не могла удержаться, чтобы не захихикать. – Ты что, собираешься так сильно растолстеть?

– Очень смешно, – сказала Джессика, испепеляя сестру взглядом. – Просто я решила, что лучше буду сниматься в кино – и славы больше, и денег.

– Все это замечательно, – вмешалась Элис Уэйкфилд, – но в данный момент единственная роль, которую я могу вам предложить, – это помощница на кухне. – Она встала и по-

ложила стопку тарелок на стойку возле раковины. – Кто хочет первым принять участие в пробах на роль?

– Я бы не против, – гримасничала Джессика, – но не рассчитывайте, что я берусь за эту роль только ради карьеры.

– Дорогая, – пошутила в ответ ее мать, – на тебя вообще невозможно рассчитывать. Ну, мне нужно идти звонить клиентам. Нед, а какие у тебя планы на сегодня?

– Я на несколько часов заеду в контору, нужно просмотреть прецеденты по делу, которое я веду. – У мистера Уэйкфилда была процветающая адвокатская практика, которая часто вынуждала его задерживаться по вечерам и работать в выходные. – Так что, девочки, мы вручаем кухню в ваши умелые руки.

Несколько минут после ухода родителей сестры сидели в полном молчании, погруженные каждая в свои мысли. Первой не выдержала Джессика:

– Слушай, Лиз! До волейбольного матча осталось меньше недели. Нам нужно как следует потренироваться. Может, сегодня днем?

Джессика имела в виду благотворительный волейбольный матч, в котором команда школы Ласковой Долины играла против команды «Биг Меза». Сестры и их друзья должны были играть за свою школу.

– Даже не знаю, Джес, – ответила Элизабет, – мне бы надо потренироваться, но мы с Тоддом договорились провести сегодня весь день вместе. Может быть, завтра...

Напоминание Джессики о волейбольном матче дало Элизабет еще один повод для раздумий. И дело тут было не в самом матче, хотя она знала, что давно не тренировалась. Элизабет думала о танцах, которые устраивались вечером после матча. Эти танцы будут первым крупным событием в школьной жизни после того, как Тодд уехал из Ласковой Долины. С одной стороны, не было никого, кроме Тодда, с кем она хотела бы пойти на эти танцы, а с другой стороны, одной ей идти тоже не хотелось.

– Почему все должно быть так сложно? – вздохнула Элизабет, даже не замечая, что говорит вслух.

Джессика взглянула на сестру.

– Что с тобой, Лиз? – В ее голосе звучала тревога.

Несмотря на разницу в характерах, между сестрами существовала особая связь, которая позволяла им понимать друг друга без слов. Элизабет покачала головой.

– Все в порядке, это скоро пройдет.

Джессика знала, что лучше не лезть к сестре с расспросами. Элизабет сама все расскажет, когда ей захочется.

– Ну хорошо. Какую из ролей ты выбираешь – вытиральщицы стола или посудомойки?

Стивен и Бетси не спеша шли по извилистой улице мимо ухоженных двух – и трехэтажных домов, похожих на дом Уэйкфилдов.

– Как твоя учеба? – после долгой паузы спросила Бетси.

Стивен пнул ногой камешек.

– Вроде все в порядке.

Он учился на первом курсе университета недалеко от Ласковой Долины и жил там в общежитии. Домой он приезжал обычно по выходным, поэтому встречаться с Трисией мог только раз или два в неделю. После ее смерти Стивен был настолько потрясен, что долго не мог посещать занятия. В последнее время Стивен стал приезжать домой чаще, стремясь найти здесь спокойную гавань, когда на душе у него было особенно тяжело.

– Бетси, – сказал он, – я так рад, что ты смогла зайти сегодня утром. Я знал, что у Джейсона сейчас занятия и ты будешь свободна.

Услышав имя своего друга, Бетси улыбнулась.

Джейсон Стоун учился вместе со Стивеном, и Бетси была благодарна Стивену за то, что он их познакомил. По субботам Джейсон вел занятия по рисунку и живописи в городском общественном центре Ласковой Долины.

– Да, и Джейсон ни за что не пропустит своих занятий. Он образцовый учитель.

– Мне говорили об этом.

Они снова замолчали, пока не дошли до небольшого парка с экзотическими цветами и кустами необычной формы.

– Может, присядем? – спросил Стивен, указывая на одну из старомодных каменных скамеек.

– Хорошо, – согласилась Бетси.

Стивен сел рядом с ней.

– Как здесь красиво, – заметила Бетси, оглядевшись вокруг. – Я хотела бы написать этот парк.

– Трисия очень любила это место, – сказал Стивен, наклоняясь, чтобы сорвать травинку.

– Стив... Я, наверное, зря так набросилась на тебя вчера вечером, – неожиданно произнесла Бетси.

– Нет, что ты. – Стивен посмотрел ей в глаза. – Я как раз хотел сказать, что ты была права. Кара Уокер – хорошая девушка, но она никогда не сможет заменить мне Трисию.

– Я так разозлилась, Стив. Я думала, ты начал забывать Трисию, а я не могу допустить, чтобы это случилось. – Бетси не могла скрыть охватившего ее волнения. – Ведь Трисия жива до тех пор, пока мы помним о ней.

– Да, это так, – ответил Стивен.

Они замолчали, глядя друг на друга и понимая друг друга без слов. Только когда какая-то птичка села перед скамейкой и защебетала, Бетси взглянула на нее и улыбнулась.

– Я когда-нибудь рассказывала тебе, что Трисия была малиновкой на школьном представлении?

Стивен улыбнулся:

– Нет. Когда это было?

– Когда ей было лет восемь. Она была такой хорошенькой. – Бетси откинулась на спинку скамейки и начала оживленно рассказывать. Стивен молча слушал ее и позволил воспоминаниям о Триси заглушить свою боль.

2

– Куда же он мог подеваться? – повторяла про себя Джессика, расшвыривая по полу кучу одежды.

Пропал ее любимый купальник. Джессика посмотрела под кроватью – нет, и здесь ничего.

Элизабет как-то сказала, что если положить рядом фотографии города, пережившего разрушительное землетрясение, и комнаты Джессики, то отличить, что где, будет просто невозможно. Сегодня слова Элизабет были справедливы, как никогда. Но Джессика считала, что легкий беспорядок придает комнате особое очарование, и в любом случае она ей нравилась такой, какая есть.

– Ничего не поделаешь, придется взять розовый у Элизабет.

Когда возникали проблемы с одеждой, Джессика не считала зазорным пользоваться содержимым шкафа сестры. Дело облегчалось тем, что Элизабет пошла погулять со своей подругой Инид. Так что опасений оказаться застигнутой на месте преступления не было.

Затянув потуже пояс купального халата, Джессика проскользнула по коридору к комнате сестры. Она уже открыла дверь, когда до нее донесся голос матери, разговаривающей в холле по телефону. То, что услышала Джессика, заставило ее замереть на пороге.

– Кинорежиссер? Это же чудесно! Как это вышло, Шарон?
«Так, значит, Шарон», – подумала Джессика.

Единственной подругой матери по имени Шарон была Шарон Эгберг, мать Уинстона. Но какое отношение этот противный Уинстон, этот клоун школы Ласковой Долины, мог иметь к голливудскому режиссеру? Джессика застыла в дверях, целиком обратившись в слух.

– Ну, тогда это будет встреча старых друзей. Надеюсь, у меня будет шанс с ним познакомиться, – говорила миссис Уэйкфилд.

«И у меня тоже», – подумала Джессика.

– Его можно понять, – сказала миссис Уэйкфилд после довольно продолжительной паузы. – Если он приезжает для того, чтобы отдохнуть и расслабиться, то, конечно, ему не хочется, чтобы все вокруг знали, кто он такой. Я никому не скажу. Да, Шарон, по поводу тех светильников, которые ты хотела бы...

Джессика проскользнула в комнату Элизабет и подошла к платяному шкафу, где, как она знала, лежали аккуратно сложенные купальники ее сестры. Цельный ярко-розовый купальник лежал сверху. Джессика достала его, сбросила халат и одним быстрым движением натянула на себя. Совсем неплохо, подумала она, взглянув в зеркало на свою превосходную фигуру.

Пока Джессика заканчивала приготовления к солнечным ваннам, ее мозг работал на полной скорости. Кинорежиссер

у Эгбергов! О такой удаче можно только мечтать. Ей не терпелось поскорее все рассказать Лиле и Каре. Джессика была уверена, что втроем они живо до него доберутся.

Она сбежала во внутренний дворик и разложила желтый в белую полоску шезлонг. Когда она натирала свои стройные ножки кремом для загара, ей в голову пришла новая идея. Зачем рассказывать об этом Каре и Лиле? Ведь тогда они будут сами стараться пролезть в кино, только и всего.

Потянувшись, как кошка, Джессика поудобней устроилась в шезлонге. Если кто-то в Ласковой Долине и достоин того, чтобы стать кинозвездой, так это только она сама. Обойдусь без компаньонов, решила про себя Джессика, лучше самой разузнать все, что нужно, об этом режиссере. Да, познакомиться с ним просто необходимо, думала Джессика, и двух мнений тут быть не может. Вопрос только в том, когда и как это сделать.

Погруженная в свои мысли, Джессика закрыла глаза. Теперь нужно все хорошенько обдумать...

– Пожалуй, это – самое лучшее, Лиз, – одобрительно сказала Инид Роллинз, – оно тебе действительно идет.

Элизабет посмотрела через плечо, чтобы получше рассмотреть в трельяже, как сидит на ней платье в тонкую полоску. Дело происходило в магазине-ателье.

– Не скажу, что без ума от длины, но ты, наверное, права. Из всего, что я перемерила здесь за последние два часа, это – самое лучшее. – И Элизабет начала переодеваться в джинсы

и блузку.

– Так ты будешь его брать? – спросила Инид.

– Скорее всего, да. Сто лет не покупала себе новых платьев.

– Что-то не видно особого восторга.

– Ты права. Если бы не волейбольный матч, я бы об этом и не подумала.

Элизабет несколько раз провела расческой по своим золотистым волосам и аккуратно завязала их синей лентой.

– Как-то непривычно идти на танцы без Тодда.

– Я тебя понимаю, Лиз. Я тоже долго не могла привыкнуть к тому, что рядом нет Джорджа. Даже сейчас я иногда не представляю себе, как мне жить без него.

Бедняжка Инид, подумала Элизабет. Инид и Джордж Уоррен были вместе почти столько же, сколько она с Тоддом, а теперь Джордж встречается с Робин Уилсон, а Инид чувствовала себя такой же одинокой, как и Элизабет.

После того как Элизабет расплатилась и забрала платье, девушки решили немного пройтись.

– Что-то пить захотелось. А ты не хочешь, Инид? – спросила Элизабет.

– Конечно. Пойдем попьем газировки.

Они прошли еще немного и зашли в «Деликатесы Ховарда». Еще через минуту Инид и Элизабет со стаканами в руках сели на деревянную скамеечку, откуда открывался живописный вид.

– Хорошо провели время с Тоддом? – спросила Инид.

Элизабет улыбнулась:

– Прекрасно. Мы вместе ходили по его делам, а потом у нас был восхитительный ужин вдвоем.

– А ты проводила его в аэропорт?

– Пет, – тихо сказала Элизабет. – Ни он, ни я не хотели прощаться у всех на глазах, и мы решили, что будет лучше, если Тодд поедет в аэропорт один. Лучше для нас обоих.

– Так вы с Тоддом обо всем договорились?

– Да, хотя я все еще не знаю, с кем пойти на танцы. А что ты будешь делать, Инид?

– Пока не знаю. Думаю...

Инид взглянула на свою подругу и застыла со стаканом в руке – такое странное выражение лица было у Элизабет.

– Что с тобой, Лиз? Ты что, увидела привидение?

Элизабет смотрела на нее широко раскрытыми глазами.

– Возможно. Могу поклясться, что только что видела Тодда. Он выходил вон из того обувного магазина.

Инид обернулась и тоже посмотрела в ту сторону.

– Тодд? Да ведь сейчас он должен пролетать где-то над Айовой.

Элизабет выглядела не на шутку взволнованной.

– Инид, это точно был он!

– Ты думаешь, он мог опоздать на самолет?

– Может быть, – ответила Элизабет. – Он, наверное, зашел ко мне домой, а там ему сказали, что я здесь.

– Лиз, у тебя только Тодд на уме. – Большие зеленые глаза Инид стали еще больше.

– Что же мы здесь сидим? – воскликнула Элизабет, не замечая недоверчивого взгляда подруги. – Пойдем поищем его. – И она потянула Инид за руку. – Я точно видела, как он шел к фонтану.

Следующие полчаса девушки обыскивали окрестности, заходили во все магазины, но не обнаружили никого, даже отдаленно напоминающего Тодда. В конце концов Инид предложила Элизабет позвонить домой и узнать, не заходил ли Тодд.

– Нет, – сказала Элизабет, повесив трубку, – мама сказала, что она весь день была дома, но никто к нам не заходил. Поедем домой, – решила она.

Инид обняла Элизабет за плечи, и они пошли по автостоянке к красному «фиату» – совместной собственности Джессики и Элизабет.

– Прости меня, Лиз.

– Нет, это я виновата, заставила тебя бегать понапрасну, – сказала Элизабет. – Сейчас я и сама не уверена, что это был он.

– Значит, ты допускаешь, что это мог быть и не Тодд? – спросила с сочувствием Инид, садясь в машину.

– Это просто не мог быть Тодд, – ответила Элизабет, включая зажигание. – Будем считать это игрой моего воображения. На свете существует только один Тодд Уилкинз, и,

к сожалению, он сейчас на пути в Вермонт.

3

Утро каждого понедельника в доме Уэйкфилдов было отмечено особенно бурной активностью, и на этот раз все было как обычно. Мистер и миссис Уэйкфилд уже оделись, позавтракали и уехали на работу, Джессика и Элизабет в спешке собирались в школу, и только Стивен проявлял совсем не свойственную ему медлительность. Казалось, он целиком ушел в свои раздумья, пока укладывал в сумку книги и одежду. Элизабет сразу заметила, что со Стивеном что-то не так, и, встретив Джессику, посмотрела на нее обеспокоенным взглядом и кивнула в сторону брата. Джессика поняла сестру с первого раза.

– Ну что, Мистер Университет, готов грызть гранит науки? – спросила Джессика, остановившись в дверях его комнаты.

– Угу, – пробормотал Стивен без всякого воодушевления.

– А когда начинаются твои занятия? – Джессика сделала еще одну попытку завязать разговор.

– В десять.

В дверь протиснулась Элизабет все еще в халате и ночной сорочке.

– Надеюсь, ты не использовала всю горячую воду в доме, Джес? – весело спросила она.

– Нет, только шампунь, – подыграла ей Джессика.

Стивен даже не улыбнулся. С отсутствующим видом он продолжал укладывать вещи в сумку.

– Стив, – после долгой паузы спросила Элизабет. – Что с тобой?

Стивен отложил Сумку и посмотрел на сестру:

– Нет, все нормально, я просто спешу.

– Что-то непохоже, чтобы ты спешил, – бесцеремонно заметила Джессика. – И кстати, где ты пропадал вчера? Тебя весь день не было дома.

– Я был с Бетси, – ответил Стивен, застегивая молнию на сумке.

И внезапно швырнул ее на пол.

– Опять? – Голос Джессики чуть не сорвался на крик.

– Перестань, Джес. – Элизабет почувствовала, что вот-вот начнется скандал. – Нам пора идти.

– Надо сказать, что из нас двоих именно ты еще не оделась, – заметила Джессика.

Она поправила воротник своей свободной блузки и начала закатывать рукава. – Я-то уже готова.

– Нет, ты еще не готова. Это моя блузка, и я собиралась сегодня ее надеть. Так что лучше иди переоденься, а я пока приму душ, – твердо заявила Элизабет и вышла из комнаты.

– Послушай, Джес, – сказал Стивен, – я не могу больше разговаривать. Я должен позвонить до того, как уеду.

Но Джессика не собиралась так легко сдаваться.

– Надеюсь, ты позвонишь Каре и попросишь у нее проще-

ния. Я думаю, ей было не очень-то приятно, когда ты сбежал с ее вечеринки.

Стивен вздрогнул. Он на самом деле чувствовал вину перед Карой, но при этом не испытывал ни малейшего желания выслушивать наравоучения Джессики.

– Между мной и Карой ничего не было и нет. Мы немного поболтали, вот и все. Не вижу в этом ничего особенного.

В глазах Стивена были такая печаль и усталость, когда он это говорил, что Джессике не хватило духу возражать ему.

– Надеюсь, что Кара считает так же, – просто сказала она.
– Пока, Стив.

Как только Джессика вышла, Стивен спустился на кухню, подошел к телефону и набрал номер Бетси.

– Алло, – ответила Бетси.

– Привет, Бетси.

– Стивен, разве ты еще не уехал?

– Уже выхожу. Я только хотел попрощаться и поблагодарить тебя.

– За что?

– Ну, за то, что ты нашла те старые семейные фотографии. И за прекрасный портрет Трисии, который ты нарисовала. Я возьму его с собой. – Он посмотрел на свою сумку.

– Я знала, что портрет тебе понравится, я хотела нарисовать еще один, поменьше, чтобы ты мог держать его на своем столе.

– Я вставлю его в рамку. Портрет просто замечательный.

– Я рада, что он тебе понравился. Этот рисунок словно приблизил ко мне Трисию, как раньше... А ты приедешь домой на следующие выходные?

– Думаю, да. Кстати, Лиз все время пытается заставить меня купить билеты на благотворительный волейбольный матч в эту пятницу. После матча будут танцы. Хочешь пойти туда с Джейсоном?

– Знаешь, у Джейсона какие-то семейные дела, а у меня в пятницу вечером занятия в школе.

– Тогда, наверное, и я не пойду. А у тебя будет время встретиться со мной в следующие выходные? – с тревогой в голосе спросил Стивен.

– Разумеется, – ответила Бетси. – Позвони мне, когда вернешься.

Стивен повесил трубку и взял сумку. Он очень хотел встретиться с Бетси в следующие выходные, ведь Бетси была для него самым прочным связующим звеном с Трисией. Бетси поможет ему сделать так, чтобы память о Трисиини никогда не умерла.

Красный «фиат» близнецов промчался несколько километров, отделяющих дом Уэйкфилдов от школы Ласковой Долины, красивого здания с колоннами, стоящего посреди обширной лужайки с изумрудно-зеленой травой.

Элизабет делала все возможное, чтобы успеть к началу уроков; но ее усилиям всячески мешала Джессика, которая то и дело поворачивала зеркальце заднего вида так, чтобы

можно было проверить, все ли у нее в порядке с прической и косметикой.

– Не понимаю, почему ты все время хочешь вести машину? – проворчала Джессика.

– Ты водила в пятницу, так что теперь моя очередь. Я всегда думала, что ты мечтаешь об автомобиле с личным шофером. Кроме того, довольно трудно одновременно краситься и вести машину. – И Элизабет неодобрительно посмотрела на сестру, которая на этот раз развернула зеркало бокового обзора и занялась подравниванием бровей.

– А Стив пойдет на танцы в пятницу? – спросила Джессика, чтобы сменить тему разговора.

– Он сказал, что еще не решил. А кстати, – поинтересовалась Элизабет, – ты еще ничего не рассказала о своих собственных планах. С кем ты собираешься пойти?

Джессика замялась.

– Ну, я пока не могу тебе сказать.

Элизабет посмотрела на нее с удивлением:

– Почему, Джес?

– Честно говоря, он меня еще не пригласил. Но могу сказать тебе, что это довольно необычный парень.

Элизабет стало по-настоящему любопытно. Ее близняшка не знала отбоя от кавалеров, большинство которых совсем не нравились Элизабет.

– Надеюсь, это не какое-нибудь чудовище?

– Вовсе нет, – рассмеялась Джессика, – просто он совсем

не похож на тех парней, с которыми я встречалась раньше.

– Ну, ты меня успокоила, – сказала Элизабет. – Я думаю, кто бы он ни был, тебе не составит большого труда сделать так, чтобы он тебя пригласил.

«Разумеется», – подумала Джессика.

Уинстон Эгберг всегда был без ума от нее. Правда, в последнее время он не очень-то обращал на нее внимания, но Джессика была уверена, что сможет в одну минуту снова покори́ть его.

Вчера Джессика все обдумала и поняла, что познакомиться со знаменитым родственником Уинстона будет проще простого. Все, что от нее требуется, это сблизиться с Уинстоном, пойти с ним на танцы, а затем напроситься в гости. Как только эта важная шишка из Голливуда увидит ее – дело сделано, все остальное будет как в кино.

– Что ты замолчала? – поддразнивала сестру Элизабет. – Мечтаешь о свидании со своим сказочным принцем?

– Да, что-то вроде этого, – ответила Джессика.

– Но если этот парень и в самом деле такой необычный, почему же ты не побеспокоилась о новом платье для танцев?

– Я, наверное, надену то, трикотажное, которое я купила в «Фокси Мама». Не высший класс, конечно, но, думаю, сойдет.

– Ну, если это свидание так для тебя важно, можешь, если хочешь, взять мое новое платье, – неожиданно сказала Элизабет.

Джессика даже подскочила на сиденье.

– Правда?

– Ведь у меня-то не будет никого особенного, – сказала Элизабет, въезжая на школьную автостоянку. – А тебе мое платье может сослужить хорошую службу.

Джессика задумалась над предложением сестры. С одной стороны, было бы не очень-то честно одалживать платье у Элизабет для свидания с Уинстоном, но и выглядеть замазашкой ей тоже не хотелось. И Джессика решила пойти на компромисс.

– Спасибо за предложение, Лиз. Давай сделаем так: если у меня получится со свиданием, тогда я возьму твое платье. – Джессика уже представляла себе, как великолепно она будет смотреться в платье сестры.

Когда Джессика вошла в 103-й кабинет, шум в классе был сильнее обычного. Учитель английского мистер Коллинз еще не пришел, и ребята обсуждали вечеринку у Лилы Фаулер и волейбольный матч, предстоящий на этой неделе. Джессика положила учебники на парту и подошла к Гаю Чесни и Эмили Майер, которые играли в школьной рок-группе «Друиды».

– Привет, – поздоровалась с ними Джессика. – Ну что, готовитесь к танцам?

Гай сделал вид, что играет на клавишных.

– Да, будет здорово поиграть в «Караване» – акустика там просто отличная! А как твоя подача?

– С ней все в порядке. – Джессика напрягла бицепсы и засмеялась.

Тут она заметила, что Эмили выглядит очень усталой и бледной. – Эй, Эмили, похоже, вчера ты поздно легла. Репетировала, наверное?

Эмили грустно улыбнулась:

– Это просто кошмар! Карен плакала всю ночь напролет.

– А что такое случилось с твоей мачехой?

– Да нет, не та Карен, – вмешался Гай, – младшую сестру Эмили тоже зовут Карен.

– Сводную сестру, – угрюмым тоном уточнила Эмили.

– Да-да, правильно, – вспомнила Джессика, – ведь твоя мачеха недавно родила дочку.

– Так что теперь вместо одной Карен, которая все время портила мне жизнь, у меня их целых две, – пожаловалась Эмили.

– И что, все действительно так плохо? – спросила Джессика.

– Хуже того, – продолжала Эмили, – я думала, раз у нее родился ребенок, Карен наконец оставит меня в покое. Куда там! Теперь она жалуется на меня даже больше, чем прежде. Я, видите ли, недостаточно ей помогаю, никогда сама не предлагаю ей посидеть с ребенком, ничего не могу сделать, как следует, и так далее, и тому подобное.

– А как твой отец? Он что, не может за тебя заступиться? – спросила Джессика.

– А зачем это ему? – с горечью ответила Эмили. – У него новая жена и новый ребенок. Его все устраивает.

– Ладно, Эмили, успокойся, – сказал Гай.

– Это просто ужасно, – посочувствовала Джессика.

Краем глаза она взглянула на Уинстона, который стоял с двумя ребятами в углу класса и, как всегда, смеялся. Зазвенел звонок, и в класс широким шагом вошел мистер Коллинз. Красивый мужчина, похожий на актера Роберта Редфорда, он был предметом множества вздохов со стороны женского населения школы Ласковой Долины.

– Доброе утро, – с улыбкой сказал он, садясь за свой стол, – прежде чем начать урок, я хотел бы узнать темы ваших семестровых работ. Надеюсь, что вы все уже выбрали, каких американских писателей будете изучать.

Джессика оглянулась в панике – она ни секунды не задумывалась об этом.

– Начнем с первых парт, – продолжал мистер Коллинз, – если выяснится, что кто-то назвал вашего автора, скажите об этом. В этом случае я назначу на эту тему вас обоих, и вы будете работать вместе.

Лиля, сидевшая на первой парте, обернулась и взглянула на Джессику.

– Хемингуэй, – торжественно произнесла она.

Это еще кто такой? Джессика могла поклясться, что слышит это имя впервые в жизни.

Еще трое учеников назвали мистери Коллинзу своих ав-

торов. Настала очередь Уинстона Эгберта.

– Ты, наверное, выбрал кого-нибудь из наших американских юмористов? – спросил мистер Коллинз.

Уинстон привстал со стула.

– Нет, мистер Коллинз, я хотел бы взять Фрэнсиса Скотта Фитцджеральда.

В ту же секунду Джессика подняла руку и сказала:

– Я тоже выбрала Фитцджеральда.

Со всех сторон на нее уставились удивленные глаза одноклассников, но больше всех был потрясен Уинстон. Только мистер Коллинз вел себя так, как будто в том, что Уинстон Эгберт и Джессика Уэйкфилд будут работать вместе, не было абсолютно ничего странного.

Когда прозвенел звонок с урока, к Джессике, которая собирала учебники, подошла Лила.

– Что с тобой, Джессика? – спросила она. – Почему ты решила заниматься вместе с этим королем комедии?

– Не знаю, – с улыбкой ответила Джессика, – мне просто нравится Фитцджеральд, только и всего.

– А я думала, мы вместе возьмем Хемингуэя, – надулась Лила, – знаешь, он ведь дедушка актрисы Мэриэл Хемингуэй.

– По-моему, мистер Коллинз ждет от нас совсем других сведений о писателях, – сказала Джессика, когда они выходили из класса.

– Ох, Джессика...

Джессика обернулась. В нескольких шагах от нее стоял Уинстон Эгберг.

– Я догоню тебя через несколько минут, – сказала Джессика Лиле, стоящей в дверях.

Затем она улыбнулась Уинстону самой обворожительной из своих улыбок и шагнула ему навстречу.

– Да, Уинстон?

– Значит, мы будем работать вместе? – спросил Уинстон, вид у него был совершенно растерянный.

Еще недавно Уинстон отдал бы все на свете за то, чтобы заниматься вместе с Джессикой. Хотя потом у него было несколько подружек, это не значило, что Уинстон приобрел иммунитет к чарам Джессики. Но вместе с тем Уинстон немного побаивался ее. Он слишком часто видел, как Джессика обращается с ребятами, которым она нравилась.

– Да, и я думаю, что нужно начать прямо сегодня. Может, я зайду к тебе домой и мы все обсудим? – спросила Джессика с самым застенчивым видом.

– Ну, это было бы здорово, но, боюсь, у меня мы не сможем нормально поговорить. Мы ждем приезда гостей, и в доме все вверх дном. Может быть, лучше я зайду к тебе?

Джессика постаралась скрыть свое разочарование и небрежно кивнула:

– Как хочешь.

– Ну, тогда до скорого. – Уинстон помахал Джессике рукой, повернулся и, едва не споткнувшись, выбежал из класса.

«Не вышло, – подумала Джессика, – у нее даже не было возможности поговорить насчет танцев. Ну ничего, еще успеем. Ты еще не знаешь об этом, Уинстон Эгберг, но следующая пятница будет лучшим днем твоей жизни!»

– Как продвигается статья о благотворительном матче, Лиз?

Лиз подняла глаза от блокнота и взглянула на Пенни Айялу, редактора школьной газеты «Оракул». Как обычно, комната редколлегии гудела, как потревоженный улей, но Элизабет так увлеклась написанием статьи, что не замечала ничего вокруг себя, в том числе и Пенни.

– Почти закончила, – ответила она, – хочешь прочитать?

Пенни взглянула на статью.

– На самом деле, меня больше всего интересует ее размер. Только что позвонил тренер и сказал, что списки игроков обеих команд лежат у него в кабинете. У тебя еще хватит места, чтобы их вставить?

Элизабет просмотрела страницу со статьей.

– Имена игроков – это самое важное, – улыбнулась она Пенни. – Уверена, что смогу их втиснуть.

– Хорошо. Сходишь за ними к тренеру Шульцу?

Элизабет встала из-за стола.

– Уже иду.

Элизабет шла по коридору, но внезапно застыла на месте как от удара молнии. Из кабинета тренера Шульца вышел Тодд Уилкинз!

– Тодд! – крикнула Элизабет так громко, что несколько ребят с изумлением обернулись и уставились на нее.

Элизабет бросилась за ним, но тут зазвенел звонок и из дверей классов полился поток школьников. Элизабет пробилась сквозь них и подбежала к стеклянным дверям школы как раз вовремя, чтобы увидеть, как он прыгает в открытый автомобиль ярко-голубого цвета.

Это был не Тодд – сейчас Элизабет увидела это, – но он тоже был высоким, атлетически сложенным, у него были такие же волнистые каштановые волосы и даже прическа была такая же, как у Тодда. И его уверенная манера держаться была очень похожа на Тодда. Неудивительно, что Элизабет приняла его за своего парня. Когда его машина скрылась из виду, Элизабет прислонилась к стеклянным дверям школы, чувствуя, что дрожит с головы до ног.

Кто это был? Как могло случиться, что парень, который так похож на Тодда Уилкинза, бывает в школе Ласковой Долины, а она даже не знает, кто он такой? С сильно бьющимся сердцем Элизабет повернулась к дверям спиной. Она не знала, кто он, но твердо решила это выяснить.

4

– Тебя к телефону, Джес, – позвал из холла мистер Уэйк-филд.

– Спасибо, пап, я возьму трубку у себя в комнате. – Она повернулась к Элизабет, которая помогала ей готовить ужин. – Лиз...

– Ладно, иди, – сказала Элизабет. – Я закончу одна. Мы и так уже почти все сделали.

– Спасибо! – крикнула Джессика уже на полпути к своей комнате. – Алло? – сказала она минутой позже, подняв трубку своего изящного светло-коричневого телефона.

– Привет, Джессика. Это Кара.

Джессика сбросила с постели раскиданную одежду и устроилась поудобнее. Ее беседы с Карой всегда были довольно продолжительными.

– В чем дело?

– Я весь день тебя искала, – сказала Кара. – Мы же не разговаривали с пятницы. Скажи, Стив все еще переживает из-за того, что случилось на вечеринке?

Джессика скинула туфли.

– Похоже, что да, Кара. Бетси Мартин опять удалось напомнить ему о Трисии.

– Это как раз то, чего я боялась, – заметила Кара.

– У тебя была отличная возможность! – воскликнула

Джессика. – Неужели ты не могла заставить его хотя бы на один вечер выбросить из головы Трисию?

– Нам было так хорошо, – тихо сказала Кара. – По крайней мере, я так думаю. Но потом ворвалась Бетси и начала скандалить, и все, что я увидела после этого, – это Стив, бегущий к дверям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.